

5. ГААРК, Ф.1, оп.1, спр.1397. Протоколы заседаний бюро обкома партии. Экз.1. 3.01.1935 г. – 29.12.1935 г. 341 л.
6. Литература и искусство Крыма. – 1932. – №2.

Маевская Л.Б.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»

На наш взгляд, одной из основных радикально-экстремистских организаций является ассоциация «Братья-мусульмане», которая была основана в 1928 г. школьным учителем Хасаном аль-Банной и до 1936 г. существовала как благотворительная. Но вскоре организация значительно радикализовалась. Мы считаем, что это было связано с тем, что в ее ряды вступил Сайид Кутб, который со временем стал одним из идеологов организации. В конце 1940-ых–50-ых годов члены объединения совершили ряд политических убийств в Египте, а после покушения в 1954 г. на президента Египта Гамалея Абдель Насера деятельность организации была запрещена.

Возрождение «Братьев-мусульман» началось в конце 1960-ых – начале 70-ых годов. Почти сразу ее деятельность приобрела международный характер [1, с. 251] (штаб-квартира находится в Мекке) [2]. Мы считаем, что этому предшествовал ряд обстоятельств. С начала 1950-ых годов приверженцы ваххабизма в Саудовской Аравии, в связи с дефицитом местных кадров, были вынуждены привлекать для пропаганды ваххабизма членов организации «Братья-мусульмане», бежавших из Египта. Со временем сформировался союз, в котором к ваххабитам отошла миссия финансирования, а к организации «Братья-мусульмане» – распространение идеологии [3]. В тоже время следует отметить, что между этими группами существуют идеологические противоречия, также как и между ваххабитами и отколовшейся в свое время от «Братьев-мусульман» партии «Хизб-ут-Тахир».

В ходе исследования нами установлено, что сторонников «Братья-мусульмане» в основном вербуют среди молодежи, особенно бедной. По социальному составу 50 % членов организации – студенты, 25-30 % – мелкие торговцы, ремесленники и предприниматели [4; с.251]. Следует также подчеркнуть, что эта организация имеет четкую иерархическую структуру. Базовой ячейкой выступает «семейство», которое создается по территориальному принципу и обычно состоит из 5-10 «братьев». Один из них избирается «старшим братом». Как правило, члены одного «семейства» в полном составе входят в миссионерскую или боевую ячейку организации. Несколько «семейств» объединяются в «большую семью» во главе с «отцом». «Совет отцов» и составляет основу руководящего звена любой организации «братства», возглавляемой в зависимости от ориентации организации «шейхом» или «амиром». «Большой Совет» представителей различных организаций, признающих свое членство в организации «Братья-мусульмане», является высшим руководящим органом. Нами отмечена характерная особенность этой организации, унаследованная от старинных тайных сект, в частности – от низаритов (исмаилитская подсекта), проведение четкого различия между рядовыми членами и «посвященной» элитой [2].

Для привлечения новых сторонников организацией «Братья-мусульмане» серьезное значение придается агитационно-пропагандистской и идеологической работе. Первичные мероприятия по идеологической обработке кандидатов осуществляются в мечетях, в просветительно-пропагандистских кружках путем распространения нелегальных и легальных публикаций, часть которых издается в Европе и переправляется в мусульманские страны. Следует отметить, что инициатива приема новых членов, как правило, исходит от самой организации, а не от ее будущего члена. В ряде случаев этот процесс происходит поэтапно и имеет свои особенности в зависимости от характера политического режима той или иной страны. Типичным примером постепенности привлечения новых участников в организации служат так называемые степени членства: первая – «помогающие». В эту категорию входят те, кто не прошел обряд формального вступления в «братство», но проходит испытательный срок. Вторая категория – «присоединившиеся», то есть официально принятые в ряды организации, третья – «действующие члены», доказавшие преданность организации на практике, четвертая – «братья, борющиеся за общее дело», которые составляют руководящее ядро организации [1, с. 252]. Подобная тактика привлечения сторонников наблюдалась и в России в конце XX - в начале XXI вв. в связи с этим многие рядовые члены организации, находящиеся на нижних ступенях даже и не подозревали о своем членстве в партии «Братья-мусульмане».

Теперь мы обратимся к рассмотрению структуры руководящих органов партии. Главное лицо этой организации – Верховный наставник (Аль-муршид аль-аам). С 1996 г. наставник избирается сроком на шесть лет (ранее этот срок не был ограничен). Согласно уставу партии, кандидатом на пост Верховного наставника может выдвигаться активный член движения, достигший сорока лет и имеющий стаж пребывания в организации не менее 15 лет. Для утверждения кандидатуры Верховного наставника необходимо заседание Верховного консультативного совета, состоящего из 30 членов и являющегося высшим законодательным органом «Братьев-мусульман». Вторым лицом в этой организации является заместитель Верховного наставника (Наиб аль-муршид аль-аам). Высший исполнительный орган партии – Кабинет наставников (Мактаб аль-иршад), работой которого руководит Верховный наставник. Для выполнения наиболее ответственных поручений, а также для организации массовых беспорядков и террористических актов в составе «Братьев-мусульман» существует особая организация «Ат-Танзым аль-хас» (Специальный отряд), члены которой проходят специальный отбор, обучение и умело скрывают свою принадлежность к «Братьям-

мусульманам» [4, с.113]. В конце 1953 г. руководитель «Братьев-мусульман» аль-Худайби официально объявил о роспуске «специального отряда», [5,с.92] но, возможно, таковой существует и до сегодняшнего дня в глубоком подполье [6].

Официальное объявление о роспуске подразделения дало возможность маневра руководителям. Члены «специального отряда» могли, не обращая внимания на генеральное руководство, действовать автономно [7, с. 64-65]. Специалисты обращают внимание на то, что многие подобные общественно-политические организации имеют двойную структуру – наряду с легальной, присутствует скрытая, подпольная составляющая. Последние представляют собой глубоко законспирированные организации, которые часто располагают военизированными структурами и легко прибегают к террору и насилию. Тайный характер деятельности радикально-экстремистских организаций позволяет им эффективнее маневрировать силами и средствами, быстрее менять методы деятельности при изменении обстановки, облекать свои действия в неожиданные для противника формы. Уровень конспирации в деятельности многих радикально-экстремистских организаций таков, что местные спецслужбы оказываются не в состоянии своевременно добывать упреждающую информацию об их планах и намерениях. Более того, тайная деятельность радикально-экстремистских организаций зачастую сопровождается умышленной дезинформацией со стороны структур безопасности этих организаций.

В июле 1982 г. было образовано Центральное всемирное руководство («Международный отдел») организации «Братья-мусульмане», состоящее из 13 представителей региональных ответвлений организации. Официально провозглашенная цель – смена светских режимов в странах ислама и создание единого Халифата. В этом контексте уделялось внимание сотрудничеству со всеми радикально-экстремистскими организациями и группировками, которым «Братья-мусульмане» оказывают идеологическую, материальную и военную поддержку [8]. Нами отмечено, что во второй половине 1990-ых гг., наблюдалась резкая активизация деятельности «братьев» на постсоветском пространстве, особое внимание они уделяли России. В этот период представителями этой организации были налажены отношения с рядом исламских организаций Российской Федерации.

Еще одной характерной особенностью партии «Братьев-мусульман» является то, что в различных регионах мира она имеет разные названия в связи с тем, что эта партия разделилась на группировки, отличающиеся друг от друга подходом к вопросам распределения власти между собой и методами деятельности. Вот некоторые самоназвания этих группировок: «Аль-джамаат аль-исламийя» (Исламская община); «Джамаат такфир валь – хиджра» (Обвинение в неверии и уход), «Усбат аль-ансар» (Объединение помогающих) [9], «Ибад ар-рахман» (Рабы Аллаха) и др. Региональные группировки «Братьев-мусульман» существуют в Афганистане, Бахрейне, Египте, Иордании, Йемене, Катаре, Кувейте, Ливане, ОАЭ, Пакистане, Сирии, Судане, Турции, а также в Великобритании, Дании, США, Франции, ФРГ, Швейцарии [1; с.251]. Представители этой организации есть в странах СНГ (республики Центральной Азии, Россия, Украина). За пределами Египта во главе «Ассоциации» находятся Верховные наблюдатели (Аль-муракиб аль-аам), высшим исполнительным органом является Исполнительный комитет (Аль-мактаб ат-танфизий).

Для того чтобы иметь представление о методах, особенностях и характере деятельности «Братьев-мусульман» мы считаем необходимым, уделить внимание особенностям появления и деятельности некоторых ответвлений этой организации в арабских странах. В начале 70-ых гг. прошлого века на базе религиозных университетских групп стали появляться молодежные исламские ассоциации, которые со временем объединились и получили название «джамаат исламийя». Структуры упомянутой организации и партии «Братья-мусульмане» почти идентичны. Во главе организации стоит совет (Шура), которому подчиняются военный, пропагандистский, культурный, финансовый советы. С согласия египетского правительства эти группы стали получать финансовую помощь от Саудовской Аравии [10]. К 1976 г. «джамааты» смогли добиться лидирующих позиции в студенческих советах многих факультетов и университетов, а также во Всеобщем Союзе студентов Египта, который, согласно президентскому указу от 1976 г., получил широкие полномочия и большие финансовые возможности. «Джамааты» сумели наладить эффективную систему социальной помощи студентам, что привлекало в их ряды значительное число учащейся молодежи. Приблизительно до середины 1970-ых гг. представители организации не занимались политикой. Их деятельность ограничивалась социальной, культурной и спортивной сферами, а также проведением семинаров, дискуссий по религиозным вопросам. Но со временем они стали критиковать правительство.

Это привело к тому, что летом 1979 г. Президентом Египта был издан указ о роспуске руководящих органов Союза студентов и студенческих органов Союза университетов и внесении изменений в уставы этих организаций. В результате, студенческие советы сохранили свои функции лишь на уровне факультетов, под полным контролем государства. Подобные меры вынудили членов этой радикально-экстремистской организации изменить тактику действий. Они перенесли свою активность в мечети, не чуждаясь проведения антиправительственных митингов и столкновений с коптами-христианами. В то же время произошло своеобразное разделение «джамаатов»; часть из них присоединилась к «Братьям-мусульманам» приняв от них материальную помощь, а часть пошла на сближение с другими радикальными группировками. В 1980 г. один из лидеров организации познакомился в Каире с А. Фараджем и вошел в состав его организации. Характерной особенностью истории организации «Братья-мусульмане» в 70-ых гг. прошлого столетия является обособление более мелких радикально-экстремистских организаций. В 1972 г. от «Братьев-мусульман» отделилась организация «Джамаат аль-муслимин» (Мусульманская община). Руководителем группы стал представитель «братьев» Шукри Мустафа. Особенный интерес египетских спецслужб эта ор-

ганизация вызвала после похищения и убийства в 1977 г. египетского министра по делам вакфов шейха аз-Захаби. Последний считал эту организацию ветвью запрещенной в Египте организации, именуемой «Ат-Тахрир аль-ислами» [11; с.103]. В свою очередь, это объединение ведет свою историю от образованного в Египте в 1953 г. отделения организации «Хизб ат-Тахрир» («Партии Освобождения»). На наш взгляд, это еще раз подчеркивает идеологический синкретизм радикально-экстремистских организаций.

В 1978 г. в связи с запрещением организации «Джамаат аль-муслимин» часть ее членов стала действовать под названием «Ат-такфир валь-хиджра». Основателем этой организации снова стал Шукри Мустафа. Организация «Ат-Такфир валь-хиджра» представляет для нас особый интерес в связи с распространением идеологии этой партии в России в конце XX – в начале XXI в., особенно глубоко этот процесс затронул Северный Кавказ, где даже появились одноименные группировки. Поэтому, следует уделить внимание особенностям идеологических воззрений Ш. Мустафы. По его мнению, все современное общество погрязло в неверии. Здесь очень четко прослеживается связь его взглядов с убеждениями хариджитов, Ибн Таймии, М. ибн Абд аль-Ваххаба и концепцией «симпатии и антипатии» разработанной современными идеологами ваххабизма (Фаузан). Ш. Мустафа собрал вокруг себя группу сторонников и разработал стратегию, которая предусматривала три этапа.

1. Этап пропаганды («призыва»), заключающийся в вербовке новых членов общины. Не откликнувшихся на «призыв» Шукри Мустафа причислял к неверным.

2. «Хиджра», т. е. уход «истинных мусульман» из джахилийского общества и полный разрыв всех связей с ним. Членам общины было запрещено работать в государственных учреждениях, учиться в государственных учебных заведениях, служить в армии, посещать официальные мечети. Часть последователей Ш. Мустафы поселилась в пустынных и изолированных районах Верхнего Египта с намерением создать там «истинное» исламское общество и подготовиться к предстоящему джихаду.

3. Этап джихада до победного конца. На этой фазе предполагалось, что достаточно окрепшая группа «истинных мусульман» вступит в войну с безбожным режимом и установит исламское правление.

До окончания первых двух этапов Шукри Мустафа не планировал проведения каких-либо выступлений против правительства. Отчасти это объяснялось его уверенностью в том, что он выполняет волю Аллаха и никакая сила не помешает ему в этом деле. Власти уже тогда знали о существовании организации «Ат-Такфир ва аль-хиджра», но они недооценивали ее опасность и не уделяли большого внимания этой группировке, а потому ограничились лишь арестом некоторых членов группы, в том числе и самого Ш. Мустафы.

Однако в 1977 г. группировка предприняла антиправительственную акцию, за которой последовали массовые аресты сторонников Ш. Мустафы, а сам он и четверо его ближайших сподвижников были казнены. После этого «Ат-Такфир ва аль-хиджра» распалась на маленькие группы и в дальнейшем не играла в Египте заметной роли.

Стратегия Ш. Мустафы в целом напоминала стратегию Кутба, однако, при этом их идеологические воззрения различались кардинально. Ш. Мустафа полностью отвергал все исламское право (фикх), так как оно создавалось на основе иджмы (общего согласия) и кияса (аналогии), тогда как Ш. Мустафа считал единственными законными источниками права только Коран и Сунну. При этом, по некоторым вопросам он допускал приоритет Сунны над аятами Корана при условии полной достоверности хадисов. Кроме того, Ш. Мустафа утверждал, что все толкования ислама, возникшие после смерти Пророка, – это искажения подлинного смысла религии. Имам же – основателей четырех мазхабов и известных собирателей хадисов Муслима и аль-Бухари – называл неверными. Даже Хасана аль-Банну, основателя «Братьев-мусульман», он назвал «агентом масонов» [10]. Ш. Мустафа также заимствовал некоторые идеи Ибн Таймии. Однако в отличие от других теоретиков экстремизма он полностью отрицал ценность религиозного и правового наследия «предков» (салаф) и пытался на основе иджихада создать собственную теорию. В большей степени на его взгляды повлияли идеи хариджитов, и в какой-то мере захиритов. В частности, Ш. Мустафа, как и хариджиты, утверждал, что мусульманин мог стать неверным, совершив грех. Крайне нетрадиционные и экстремистские воззрения Ш. Мустафы обусловили негативное отношение к нему со стороны остальных организаций и группировок.

А другая часть «Джамаат аль-муслимин» (Мусульманская община) после запрета на ее деятельность стала действовать под названием «Аль-джамаат аль-исламийя». В организационном аспекте она почти идентична «братьям-мусульманам». Вооруженным крылом этой организации является «Катаиб аль-шахид талаат ясин» (Отряд смертников Талаата Ясина) [11; с.104], пропагандистское крыло этой организации носит название «Джинах ад-даваа» («Отдел призыва») и занимается распространением идеологии партии. Как правило, члены «Джинах ад-даваа» активно действуют среди в бедных кварталах городов и в сельской местности. В Египте они наиболее эффективно работают в мечетях, неконтролируемых Министерством Вакфов АРЕ [11; с.105]. Имеют, подобно «братьям-мусульманам», ступенчатую систему привлечения новых членов движения. В целях конспирации, организации, входящие в состав «Аль-джамаат аль-исламийя», существуют независимо одна от другой и имеют различные названия. В зависимости от обстоятельств они то признают, то отрицают свою принадлежность к этой организации. В качестве примера можно назвать группу «Катибат ар-рууб» («Батальон ужаса»), ответственную за террористические акты против силовых структур в египетской провинции Эль-Минья.

В своей статье мы отмечаем, что сильной стороной международного терроризма является умение современных экстремистов конспиративно поддерживать контакты со своими единомышленниками на региональном и международном уровнях. Имея большой опыт нелегальной деятельности, радикально-

экстремистские организации эффективно руководят работой филиалов даже в тех странах, где существование нелегальных антиправительственных группировок практически невозможно.

Также следует уделить внимание финансированию радикально-экстремистских организаций. Подобные организации получают средства в виде пожертвований от богатых сторонников, а также – используют доходы собственных фирм. Так, по некоторым данным, сторонниками «Братьев-мусульман» являются представители восьми из восемнадцати самых богатых семейств Египта. В число «спонсоров» также входят некоторые частные лица из стран Аравийского полуострова. Эта организация периодически осуществляет в разных странах сбор пожертвований (под видом благотворительной помощи мира) для борющихся «братьев». Однако заинтересованные лица хорошо знают, на что идут выделяемые средства, и поэтому не скупаются в ответ на просьбы экстремистов [12]. «Братья-мусульмане» имеют банк – «Ат-такуа» (Богобоязненность) [13, с. 235]. По некоторым источникам, его учредителями являются Фейсал Мавляви, Фатхи Якан, Юсуф Кардави.

Финансовую помощь «братьям» предоставляют некоторые лица в Судане, афганские экстремисты, а также неправительственные организации США и Западной Европы, носящие исламские названия [14]. Обеспечение деятельности организаций осуществляется также за счет средств, полученных при грабеже населения во время боевых операций. Кроме перечисленных выше источников финансирования, у экстремистов имеются и другие каналы. В частности, при допросе одного из членов «Братьев-мусульман» Ахмеда аль-Сайеда ан-Наджрана было выявлено, что использовались также помощь Бен Ладена; суммы в размере десяти процентов заработной платы членов организации; доходы от коммерческой деятельности в странах Юго-Восточной Азии; разведения мелкого рогатого скота в Албании; реставрации старинных зданий в Лондоне [13; с.303]. Значительная часть получаемых финансовых средств идет на вербовку сторонников, проникновение во властные структуры, детальное изучение и анализ военно-географического, социально-политического и экономического положения для разработки планов последующей экспансии.

Результатами этой деятельности стало распространение идеологии радикально-экстремистских организаций в разных частях исламского мира и образование большого количества региональных организаций. Участники организации «Аль-джамаат аль-исламийя» внедряются в структуры государственной власти. Так, представитель этой организации Фатхи Якан, который до недавнего времени был депутатом ливанского парламента, является автором ряда книг (одна из которых переведена на русский язык и распространяется в странах СНГ). В этих книгах звучат экстремистские призывы и порицается сотрудничество с властями, даже если это приносит пользу мусульманам. Для расширения своего легитимного присутствия во властных структурах «Аль - джамаат аль-исламийя» использует любые методы, в том числе и участие в предвыборных командах кандидатов, придерживающихся диаметрально противоположных взглядов. Члены организации баллотируются под видом независимых кандидатов, хотя практическая их деятельность полностью противоречит декларируемым взглядам. К примеру, под видом независимых кандидатов им удалось получить от 5 до 7 мест в египетском парламенте [15]. Поэтому, на наш взгляд, нужно обратить внимание на то, что подобные методы распространения влияния могут быть использованы в России и других странах СНГ.

В неисламских государствах «братья-мусульмане» скрываются как политические беженцы и ведут активную деятельность, зачастую – негуманитарного характера. Согласно заявлению Министерства внутренних дел Египта, по состоянию на 27 февраля 1997 г., за пределами государства находилось 153 экстремиста, числящихся в розыске [11]. Там участники радикально-экстремистских организаций вербуют своих сторонников из числа мусульман – граждан этих государств. Особый интерес они проявляют к молодежи. На деньги, вырученные от продажи наркотиков, закупают оружие для ведения боевых действий и совершения терактов. В странах Западной Европы добываются финансовые средства, создаются Интернет-сайты и издательства – в целях выпуска и распространения литературы экстремистского характера, в том числе книг Ибн Таймии, М ибн Абд аль-Ваххаба, С. Кутба и Абу Аля аль-Маудуди. Для пропаганды своих идей «Аль-джамаат аль-исламийя» имеет свой печатный орган – газету под названием «Аль-Муджахидун» (Борцы за веру), издающуюся в Швейцарии и распространяемую в других странах мира. В Лондоне для освещения своей деятельности это движение выпускает газету «Аль-Ансар».

Страны Запада не запрещают подобную деятельность, руководствуясь принципами демократии. Поэтому экстремисты имеют возможность заниматься бизнесом, открывать банки, фирмы, представительства, культурные центры и тому подобное. В целях пропаганды своей деятельности представители радикально-экстремистских организаций проводят конференции и круглые столы, для участия в которых приглашают представителей власти. В большинстве случаев последние могут и не знать, что мероприятия проводятся экстремистскими организациями, и что на встречах присутствуют лидеры экстремистов.

Источники и литература:

1. Современный терроризм. Анализ основных направлений. – Минск: Харвест, 2000 – 446 с.
2. Добаев И. Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ. – 2002. <http://www.ippk.rsu.ru>.
3. Служба безопасности Украины. Письмо №5/7-11934 от 6 декабря 2000 года. // Архив НИЦ КИУ.- Том 1. – Л. 35.
4. Мартынкин А. «Ассоциация братьев-мусульман» от Хасана аль-Банна до наших дней// Востоковедный сборник. Выпуск III.– Симферополь: Таврический экологический институт, 1999 — 220 с.

5. Игнатенко А. Халифы без халифата. – М., 1988 – 205 с.
6. Фальков М. «Досье на Абу Валида» // www.agentura.ru.
7. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта XX век. – М., 1991 – 215 с.
8. Фальков М. На пути к московскому халифату // Независимое военное обозрение. – 2001. – №16.
9. Нида аль-Ватан – 2000. – 17 января. (араб).
10. Ражбадинов М. Особенности радикального исламистского движения в Египте, на примере деятельности организации «Аль-Джихад» (диссертация) // www.yaseen.ru.
11. Мартынкин А. «Аль-Джамаа аль-исламия»: от экстремизма к парламентаризму? // Культура народов Причерноморья. – 2001. – №21.- С. 103 – 114.
12. Противостоять экстремизму, отстаивать веру // Минарет. – 1995.– №19.
13. . Жаккар, Ролан. Именем Усамы бен Ладена. – М.: Олма-пресс, 2002. – 382 с.
14. Версия. – 2001. – 22 сентября.
15. Независимая газета. – 2000. – 27 октября.

Поляков В.Е.

НАГРАЖДЕНИЕ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН

Тема награждения крымских партизан периода 1941 – 1944 гг. долгое время оставалась вне внимания исследователей и до сих пор является «белым пятном» нашей истории. Публикация В. М. Брошевана, представившего статистические данные по количеству награжденных только обозначила проблему. [1].

Правительственная награда – это материальное воплощение оценки деятельности крымских партизан, и вот именно эта проблема оставалась вне внимания ученых, краеведов, общественности.

Целью настоящего исследования является восстановление динамики всех процессов связанных с награждением крымских партизан правительственными наградами и выявление факторов, оказывших субъективное влияние на этот процесс.

За основу исследования автором взяты материалы Крымского государственного архива и воспоминания непосредственных участников событий.

Необходимо отметить, что если в царской России, люди награжденные орденами империи причислялись к дворянскому сословию, а обладатели медалей имели иные весьма существенные льготы, то награды СССР не гарантировали даже личной безопасности. Так, кавалеры четырех орденов «Красного знамени» С. С. Вострецов и И. Ф. Федько были репрессированы, как враги народа. Самое высокое звание страны: «дважды Герой Советского Союза» не спасло Якова Смушкевича от расстрела.

С другой стороны тот факт, что тот или иной человек был награжден высшими наградами государства, совершенно не гарантировало его безусловной лояльности к режиму. Нестор Махно был награжден орденом «Красного знамени» одним из самых первых в стране (№ 5), а генерал Андрей Власов – кавалер одного из первых орденов «Ленина»...

К моменту начала партизанской борьбы в рядах крымских партизан орденосцы были наперечет. Командующий партизанским движением А. В. Мокроусов имел орден «Красного знамени» еще с гражданской войны и орден «Ленина» за Испанию; начальник штаба I-го партизанского района Ф. И. Захаревич - орден «Красного знамени» за борьбу с басмачеством; оказавшийся в лесу с остатками 95 с.д. Е. Н. Тарнович имел медаль «За отвагу», которую недавно получил в Финскую войну...

Не смотря на то, что к началу партизанской эпопеи шел 121 день войны и в партизанах помимо своей воли оказались сотни участников успешных боев под Одессой и не очень успешных на Перекопе, но никто из них боевых наград еще не имел. Награждали в 1941 году крайне скупно. Характерна горькая шутка той поры: «На пятки ордена не вешают».

В силу того, что крымские партизаны до января 1942 не имели связи с «Большой землей», а регулярная авиасвязь появилась только в апреле 1942 года, именно с этого времени вопрос награждения крымские партизаны становится реальностью.

С началом Керченской десантной операции в партизанском лесу воцарила эйфория скорого освобождения. Командующий партизанским движением А. В. Мокроусов посылает представление на награждение шестидесяти семи, на его взгляд, наиболее отличившихся партизан орденами и медалями. Документ, тем не менее, не имел хода. Дело в том, что резко обострившийся конфликт внутри партизанского руководства: Мокроусова, Мартынова, Генова с одной стороны и оказавшихся в лесу кадровых военных с другой, привел к тому, что те тоже послали свой список... Началась война компроматов.

«На Ваше письмо от 5.03.42 о представлении к ордену Ленина командира партизанского движения Крыма полковника Лобова Михаила Тихоновича и комиссара партизанского движения полкового комиссара Попова Ефима Абрамовича сообщают:

С первых дней прибытия в район действий партизанских отрядов Лобов и Попов начали противопоставлять себя командованию, внося раздор между военными и гражданскими товарищами. С этой целью группировали вокруг себя командиров частей РККА попавших в партизаны из вражеского окружения и вообще недовольных, обиженных, снятых с командных постов за те или иные поступки.

Затяжная склока Поповым и Лобовым привела к обострению до крайности взаимоотношений между командирами и отразилась на боевой деятельности партизанских отрядов в тот период.